

Ю.Ф. Борисов

соискатель РЭА им. Г.В. Плеханова

В НАЧАЛАХ КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ (XVIII в.—СЕРЕДИНА XIX в.)

В результате экономической эволюции с середины XVIII в. до середины XIX в. в России сформировалось три макроэкономических рынка: рынок благ, рынок денег и рынок ценных бумаг; четвертый – рынок труда – сформироваться не мог, так как до 1861 г. в стране царило крепостное право, а это значит, что большинство населения (крестьяне) не имело возможности продавать свою рабочую силу, то есть не возникли условия для сопоставления спроса и предложения рабочей силы.

Ниже схематически представлено три макроэкономических рынка.

Рынок благ объединяет предложение и спрос товаров и услуг. Предложение и спрос на макроэкономическом рынке благ сводится к предложению и спросу национального продукта.

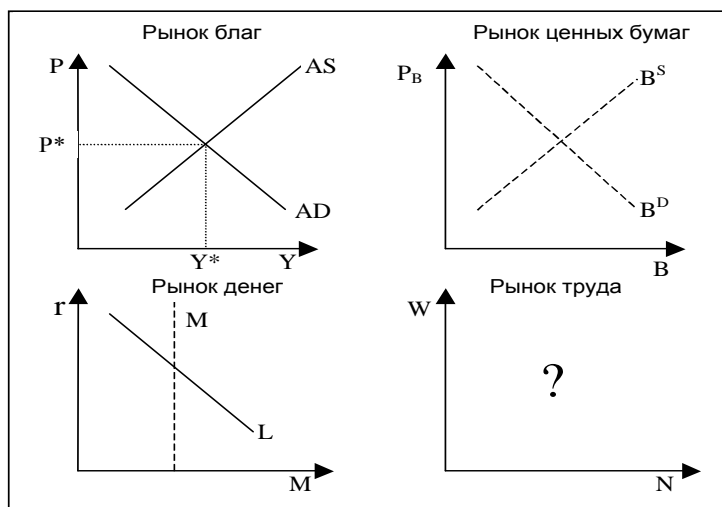

Рис. 1. Схема макроэкономических рынков к 1860 г.

Графически рынок благ изображен на рис. 1, где AD – *aggregate demand* – представляет спрос национального продукта Y , а AS – *aggregate supply* – предложение национального продукта. Предложение и спрос зависят от общего уровня цен (P^*). Рынок благ к 1860 г. являлся самым развитым макроэкономическим рынком России по сравнению со всеми остальными. Неудивительно поэтому, что рыночное регулирование экономики в стране в рассматриваемый период складывалось прежде всего на основе этого рынка: это мероприятия фискальной политики – налоговой и государственных расходов.

Рынок ценных бумаг, который можно также называть *рынком кредита*, охватывает совокупность долговых бумаг, приносящих процент. В реальной жизни существует множество видов ценных бумаг, а следовательно, множество самостоятельных ставок процента. На рис. 1 рынок ценных бумаг представлен условной линией предложения ценных бумаг (B^S) и линией спроса на ценные бумаги (B^D). Спрос и предложение определяют величину цены ценных бумаг P_B , которая, в свою очередь, связана обратной зависимостью со ставкой процента (r). Данный макроэкономический рынок в исследуемый период только начал формироваться. Действительно, первые ценные бумаги в России появились еще в царствование Екатерины II, однако биржа ценных бумаг так и не организовалась (в США Нью-Йоркская фондовая биржа возникла в 1792 г.). Поэтому развитого рынка ценных бумаг еще не было.

Рынок денег в исследуемый период получил существенное развитие. Показательно, что в XVIII в. начинает формироваться система банков, хотя и позже, чем в Западной Европе. *Тем самым начало формироваться рыночное предложение денег.*

Процесс складывания единого национального рынка, развития товарно-денежных отношений в России XVII в., естественно, повлек за собой и расширение сферы кредитно-денежных операций. В условиях натурального хозяйства кредитные операции осуществлялись преимущественно в виде ростовщических ссуд различного характера. Величина ссудного процента составляла примерно 20%*.

Иностранцы резиденты и дипломаты, лелеявшие надежду превратить Московию в поле деятельности иностранного торгового и ростовщического капитала, не были заинтересованы в том, чтобы преуменьшить размеры ссудного процента в России. Голландские купцы, стремясь

* См.: Хитрово Н. Законодательные памятники XVI–XVII вв., собранные В. Татищевым. М., 1905. С. 186.

втянуть в свои коммерческие операции стоявших близко к престолу бояр, платили им под денежные вклады 25% **.

Такой сравнительно умеренный процент в условиях феодального общества платили только под более или менее обеспеченные ссуды. Купцы обычно брали ссуды из 33,5%, при краткосрочных ссудах взималось 48% и даже 56% *.

Однако ростовщическая деятельность еще не выделилась в самостоятельную отрасль. Купцы выступали и как кредиторы, и как должники.

В России рассматриваемого периода в отличие от ряда феодальных государств не было иноземных купцов, которые специализировались бы на ростовщическо-кредитных операциях (ломбарды в Англии XIV–XV вв., еврейское купечество во многих странах средневековой Европы и т.д.). Основными носителями ростовщического капитала в России XV–XVII вв. выступали отечественные купцы, а еще чаще крупные землевладельцы, накопившие большие состояния, а также монастыри и высшие чиновники.

В России XVII в., несмотря на развитие денежных отношений, не имелось даже следов организованного кредита, ничего, что напоминало бы «банки» периода самого раннего развития капиталистических отношений **.

Первый проект создания банка в России связан с именем выдающегося государственного деятеля и дипломата Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина, который в 1665 г. был назначен воеводой в Псков. Наряду с Новгородом Псков являлся тогда крупнейшим внешнеторговым центром Руси. Но проект не удался. При Петре I кредитное дело также было неупорядочено. Во второй четверти XVIII в. был основан первый официальный кредитный орган: *Монетная контора* (схема развития банковской сферы представлена на рис. 2). Занимаясь чеканкой монет, Монетная контора в 1729 г. получила право выкупать по просьбе несостоятельных должников утварь из драгоценных металлов, заложенную у займодавцев. Это позволяло придворной знати использовать капиталы Монетной конторы для покрытия своих долгов. Со временем кредитные операции Монетной конторы расширились, был издан специальный указ «О правилах займа денег из

** См.: *Куриц Б.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 254.

* См.: *Сербина К.Я.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад XVI–XVIII вв. М., 1951. С. 286.

** В исторической литературе высказывалась мысль, что купеческое братство при церкви св. Иоанна на Опоках в Новгороде XIII–XV вв. (так называемое «ивановское купечество») играло роль банка (см.: *Довнар-Запольский М.* История русского народного хозяйства. Киев, 1911. С. 146). Однако эта точка зрения не получила признания у других исследователей.

Монетной конторы». Но, повторим, услугами банка при Монетной конторе пользовался лишь узкий круг придворной знати.

Интерес вызывает «проект о банке казенном», представленный в Комиссию о коммерции в 1732 г.^{***}. Проект намечал весьма широкую сферу деятельности для банка. Банк должен был обслуживать купечество, а также землевладельцев. Предполагалось, что банк будет выпускать банкноты – по 10, 50, 100 и 200 руб. Капитал банка на первых порах должен был составить 1 млн. руб. наличными и 1 млн. банкнотами. Ссуды должны были выдаваться из 6% годовых сроком на 1 год с правом переписки на следующий срок. Но проект не был реализован.

В 1744 г. Василий Никитич Татищев, в ту пору астраханский губернатор, поставил вопрос об учреждении «банка долгового».

И только спустя десятилетие – в 1754 г. специальным указом сообщалось об организации заемного банка в целях «уменьшения во всем государстве процентных денег». Состоял он из двух фактически самостоятельных банков: *Банка для дворянства* (с конторами в Петербурге и Москве) и *Купеческого (Коммерческого) банка*. С появлением этого заемного банка кончается предыстория и начинается история банков в России.

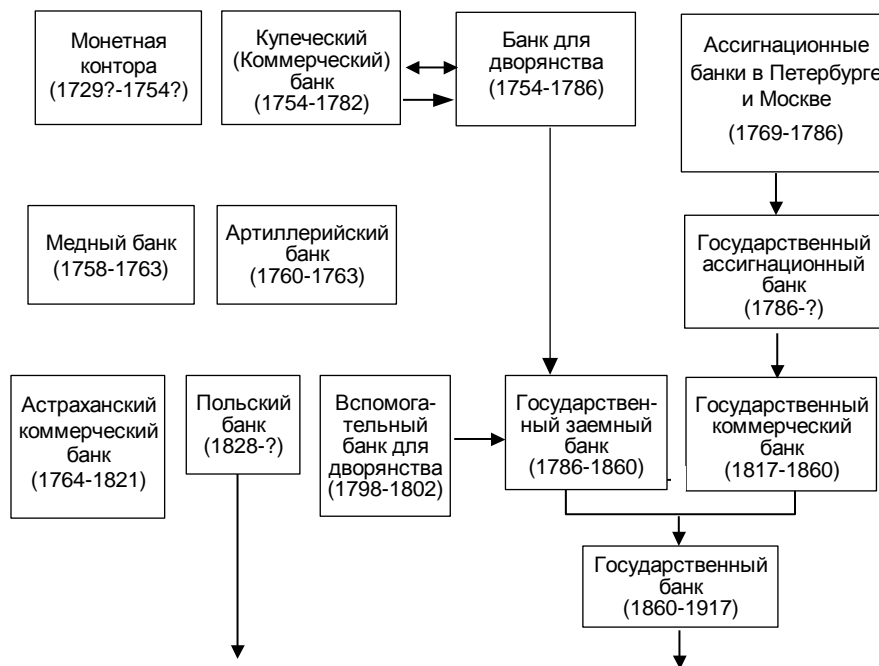
^{***} См.: *Фирсов Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII в. Казань, 1977. С. 45.

Первоначально операции *Дворянского банка* (более позднее название) были чрезвычайно ограничены. Они сводились к выдаче ссуд размером от 500 руб. до 10 000 руб. из 6% годовых. При этом банк брал в залог драгоценные металлы и камни, а также «крепостные души». В качестве попыток предотвратить безудержное пользование кредитом «душа» оценивалась весьма низко – в 10 руб., хотя обычная цена за «душу» в то время была 30 руб.

Рис. 2. Развитие банковской сферы в России (1729–1860 гг.)

Весь капитал банка составлял сравнительно небольшую сумму – 750 тыс. руб. Средства банка были очень быстро разобраны; в начале деятельности у него насчитывалось 400 заемщиков.

Поскольку капиталы *Дворянского банка* оказались замороженными в бесконечно пролонгируемых ссудах, в качестве источников кредитования были использованы другие учреждения. В 1758 г. была основана «Банковская контора для обращения внутри России медных денег» (так называемый *Медный банк*). По уставу и проекту его учредителя П. Шувалова банк должен был способствовать привлечению в казну серебряной монеты. Вы-

давая ссуды под переводные векселя медной монетой (из 6%), банк требовал от заемщика возвращения ссуд на 75% серебряной монетой. Для своих

операций Медный банк получил от казны 2 млн. руб. Средства банка были выданы придворным, купцам и промышленникам.

Наряду с Медным банком одно время действовал другой своеобразный банк такого же типа и назначения – «Банк артиллерийского и инженерного корпусов», основанный в 1760 г. по инициативе того же Шувалова. Шувалов предложил – «чтобы впредь не было недостатка в деньгах» – старые медные пушки перечековать в монету и составившийся таким образом капитал передать в специальный *Артиллерийский банк*.

И Медный, и Артиллерийский банки совершенно не оправдали возлагавшихся на них надежд. Они не способствовали улучшению денежного обращения и накоплению серебряной монеты. Банковские же операции по выдаче ссуд превратились, по сути, в способ расхищения государственных средств. В 1763 г. Медный и Артиллерийский банки были упразднены.

Дворянский банк также не оправдал всех надежд дворянства. Когда в начале 1760-х годов, то есть через несколько лет после его основания, все средства Дворянского банка были розданы и «заморожены», появился замысел организации государственного банка с эмиссионными функциями. Он должен был, очевидно, заменить существовавшие банки и взять на себя задачи кредитования землевладельцев.

Екатерина II стала инициатором в деле предоставления дворянству дешевых и льготных кредитов и позаботилась, чтобы выработанный при ее участии проект «нового статута» Дворянского банка был опубликован «ко всеобщему сведению».

Проект предусматривал увеличение капитала Дворянского банка до 2,5-3 млн. руб., продление срока ссуд до 10-15 лет (вместо 8) и максимальный размер ссуды 15-20 тыс. руб. (вместо 10).

Новым в проекте было то, что банк, наряду со ссудными операциями, должен был приступить к приему вкладов, по которым выплачивалось бы 6% годовых. Однако на деле это не выполнялось из опасения, что полученные вклады невозможно будет вернуть по затребованию и что неоткуда будет брать средства для выплаты процентов вкладчикам. Поэтому Дворянский банк в течение нескольких лет отказывался принимать вклады.

Власти тем не менее настаивали на расширении функций Дворянского банка за счет развития т.н. пассивных операций (прием вкладов). В 1770 г. был издан указ, предписывающий банку прием частных вкладов.

Новым, весьма действенным средством значительного увеличения капитала Дворянского банка стал выпуск в обращение бумажных денег. Выпуск бумажных денег (ассигнаций) в России начался в 1769 г.

В конце XVIII в. появился *Государственный заемный банк*. Он был создан в 1786 г. для того, чтобы расширить кредит для дворянства. В отличие от

других кредитных учреждений заемный банк с самого начала возник как долгосрочное кредитное учреждение. Он выдавал ссуды помещикам сроком на 20 лет. Всемерно заботясь о помощи дворянству, власть выделила в распоряжение банка 33 млн. руб. казенных денег.

Несмотря на то что история возникновения и задачи кредитных учреждений были различны, фактически их операции имели одинаковый характер. *Пассивные* операции банков заключались в приеме вкладов, а *активные* – в предоставлении ссуд под залог помещичьих имений либо различных ценностей.

Несколько ранее была учреждена т.н. *Сохранная казна*. Как вытекает из наименования, она должна была служить местом, где «общее богатство, не выходя в чужеземные руки, оставаться будет в империи». Сохранная казна обязывалась платить проценты только по срочным вкладам, по бессрочным же вкладам взимали с вкладчика 1%. Собранные вклады Сохранная казна обращала в ссуды под залог «недвижимых имений, фабрик и каменных домов». По масштабам своих операций она быстро догоняла Заемный банк.

В 1817 г. был издан манифест о создании *Государственного коммерческого банка*. Официально перед этим банком ставилась задача содействовать торгово-промышленному обороту страны, но в действительности он значительную часть привлеченных средств ссужал помещикам.

Характерно, что операции коммерческого банка, содействовавшего развитию товарооборота и промышленности, в течение первой половины XIX в. не только не росли, но заметно сокращались. Если в 1826 г. банком было учтено векселей на сумму 36 млн. руб., то в 1854 г. эта цифра снизилась до 23 млн. руб. Ссуды под товары за этот отрезок времени уменьшились почти в 2 раза*.

Министр финансов Е.Ф. Канкрин (с 1823 по 1844 г.) олицетворял крепостническую сущность экономической политики России второй четверти XIX в. Он рассматривал себя не как министра финансов великой державы, а как личного казначея государя и любил повторять: «Я – министр финансов не России, а русского императора»**.

Укреплению государственного кредита мешала неупорядоченность денежного обращения, хотя понижение курса бумажного рубля отчасти было на руку помещикам, так как создавало некоторые выгоды при экспорте сельскохозяйственной продукции и снижало их задолженность банкам.

* См.: Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904. С. 35.
** Никитенко А. Дневник. Т. 2. М., 1955. С. 6.

В 1839 г. была начата денежная реформа, в основе которой лежала замена обесцененных, но к тому времени уже стабилизированных ассигнаций на кредитные билеты, подлежащие обязательному обмену на серебро.

Что касается функционирования частных банков, то министр финансов Канкрин считал, что частные банки «не должны быть допускаемы и только те терпимы, кои состоят в ближайшей связи с правительством и под точным контролем оно»^{*}. Что же касается «казенных» банков, то они не только не способствовали, но даже и препятствовали свободному развитию растущего капитализма. Огромные денежные накопления в миллиард рублей были почти полностью оторваны от торгово-промышленного оборота и шли на обслуживание дворянского сословия и бюрократической машины. Неудивительно, что при таком положении вещей цена ссудного капитала в предреформенной России была неоправданно высокой. Развитие же системы коммерческого кредита относится лишь к пореформенному периоду.

Особенно тяжелое положение в кредитной сфере сложилось в 1850-х годах по окончании Крымской войны. К этому времени сумма вкладов, привлеченных кредитными учреждениями, превысила выданные ссуды на 150 млн. руб. Проценты, которые приходилось выплачивать вкладчикам, представляли чистый убыток казны. Правительство боялось также массового востребования вкладов, при котором казна была бы вынуждена изыскивать огромные дополнительные средства для покрытия долгов кредитным учреждениям.

Кредитная реформа была неизбежной, но невежественные чиновники министерства финансов провели ее наиболее сложным, болезненным путем, расстроив при этом всю систему государственного кредита и еще более ухудшив денежное обращение.

Преобразованию кредитных учреждений предшествовала проведенная правительством операция «выталкивания вкладов». По проекту министерства финансов предполагалось, прежде чем перестроить деятельность кредитных учреждений, понизить выплачиваемый вкладчикам процент с 4 до 3-х, а также выпустить внутренний заем в виде четырехпроцентных доходных билетов. Министерские чиновники хотели таким образом сократить количество вкладов и тем самым избавиться от «праздно лежавших» 150 млн. руб., обратить значительную часть вкладов в долгосрочный заем и избежать таким путем массового востребования денег вкладчиками.

Специальным указом в середине 1857 г. проценты по вкладам, как и планировалось, были понижены с 4 до 3-х и одновременно выпущены четы-

^{*} См.: Судейкин В.Т. Наши общественные городские банки и их экономическое значение. СПб., 1884. С. 20.

рехпроцентные доходные билеты. Это привело к оттоку вкладов из кредитных учреждений.

В одном только 1859 г. востребование вкладов превысило их поступление на 104 млн. руб.*.

Избавившись от значительной части вкладов, правительство стало на путь дальнейшего снижения процента. В конце 1859 г. этот процент был понижен до 2-х, что вызвало дальнейший катастрофический отток вкладов, и за один только 1860 г. вклады уменьшились на 410 млн. руб.

Насколько неудовлетворенной оставалась возникшая с развитием капитализма вполне обоснованная потребность промышленников и купцов в кредите, показывает то, что в течение первой половины XIX в. в ряде городов России предпринимались многочисленные попытки организовать частные банки. Инициаторами здесь чаще всего выступали купцы, выделявшие необходимый первоначальный капитал для создаваемых банков.

Благодаря тому, что в начале XIX в. уровень ссудного процента в России был исключительно высоким, капиталы частных банков росли сравнительно быстро, и некоторые из них оказались настолько жизнеспособными, что сохранились и в пореформенное время. Таким был, например, общественный заемный банк, организованный в Вологде на средства, собранные от мещан и купцов.

В 1809 г. богатый купец Анфилатов, торговавший и за пределами России, основал в г. Слободское, Вятской губернии, специальный банк для кредитования торговых людей и ремесленников. Такой же банк был создан в 1819 г. в г. Осташково, Тверской губернии, купцом Савиным, а позднее они появились во многих других городах.

Следуя общему направлению политики самодержавия, министерство финансов отдавало все средства, мобилизованные казенными банками, на поддержку землевладельцев либо использовало их как источник "чрезвычайных средств" для покрытия бюджетного дефицита. Чиновники министерства не заботились в этот период о частном капиталистическом кредите, не поддерживали его.

Городские общественные банки, учрежденные до 1857 г., до издания нового положения об общественных банках, действовали в ряде населенных пунктов (см. приводимую ниже таблицу).

В таблице отражены мизерные размеры капиталов банков, что в известной мере предопределяло ничтожный объем их операций. Среди операций городских банков большое место занимали ссуды под залог недвижимости..

* См.: Отечественные записки. 1882. № 11. С. 13.

По существу, они представляли собой прообраз городских ипотечных банков.

ПЕРВЫЕ ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ РОССИИ

	Год основания банка	Основной капитал в момент основания (тыс. руб. серебром)
Вологда	1789	2,2
Слободское	1809	12,4
Любич	1817	10,5
Осташково	1819	8,1
Иркутск	1836	14,2
Верхотурье	1836	14,2
Порхов	1843	10,0
Томск	1843	85,0
Троицкосавск	1844	25,0
Пенза	1844	5,7
Тула	1845	20,0
Устюг	1856	33,0
Либава	1847	10,0
Ростов	1847	15,0
Зарайск	1847	17,0
Коломна	1847	11,4
Казань	1947	25,0
Архангельск	1847	50,0
Ирбит	1848	30,0

В 1855–1857 гг. Россия пережила своего рода грюндерский ажиотаж. Это был первый в истории страны циклический подъем, но уже в 1859 г. разразился биржевой кризис.

К концу 1850-х годов в банковской системе России произошли новые изменения. Заемный и коммерческий банк были слиты в единый Государственный банк, явившийся прообразом будущего центробанка. *Именно с созданием центрального банка начинается история полноценной кредитно-денежной (или монетарной) политики страны.*

**ВЕСТНИК
ФИНАНСОВОЙ АКАДЕМИИ**

Обложка *худ. В.А. Селин*
Компьютерное макетирование, набор и верстка *Н.Н. Жахова*
Корректор *Т.Н. Кузнецова*

Подписано в печать 25.05.2005 г.
Формат 70 x 100/16. Печать офсетная.
Гарнитура Academy
Усл. печ. л. 000. Уч.-изд. л. 000.
Тираж 995 экз. "С"

Издательство "Финансы и статистика"
101000, Москва, ул. Покровка, 7

Телефон (095) 925 4708; факс (095) 925 0957
E-mail: mail@finstat.ru
<http://www.finstat.ru>

Отпечатано в ЗАО "Полицентр"
При обнаружении полиграфического брака
просьба обращаться в ЗАО "Полицентр"
по тел. 379 5733

